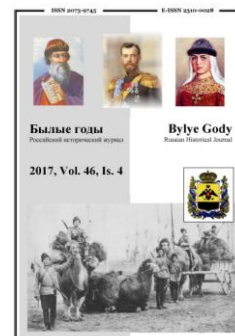

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1546-1553, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1546
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(57)

Charitable Siberian Students at the turn of XIX–XX centuries

Irina V. Pivovarova ^{a, *}, Julia V. Zubareva ^b

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

^b Northern Trans-Ural State Agricultural University, Russian Federation

Abstract

The article reveals the peculiarities of the charitable activities of the student youth of Siberia at the turn of XIX – XX centuries. A sharp rise in charitable activity was observed among students at the beginning of the first world war (1914 – 1915). At this time, numerous student clubs and organizations actively involved in activities of charitable nature, they were held in the evening, concerts and other events, collecting funds from which went to the needs of soldiers and front.

It is established that the participation of pupils of the Siberian institutions of higher education in charity work especially clearly manifested during epidemics, when there was an acute shortage of doctors, and Tomsk students voluntarily provided medical care to the population. The students participated in vaccination, cholera and scurvy. However, in 1916 the activity of the charitable activity from the Siberian student's youth has sharply gone on recession. The attitude of University youth as to the war taking place in the world political developments and methods of involving students in activities of charitable nature.

Keywords: Siberia, students, educational institutions, first world war, charity, plate collections, charity events, student organizations, clubs.

1. Введение

Благотворительность как явление получила особое распространение к началу XX века. Практически во всех средних и крупных сибирских городах к этому времени было создано множество благотворительных организаций. Среди них выделялись кассы взаимопомощи; организации, ориентированные на помощь бедным учащимся средних и низших учебных заведений, а также студентам вузов; общества трезвости и др. Только в городе Томске целенаправленно благотворительной деятельностью занималось более 20 специализированных организаций.

Однако сибирская студенческая молодежь имела множество ограничений в сфере занятий деятельностью благотворительной направленности. Беря свое начало в конце XIX века, всплески активности данной деятельности сменялись регулярными спадами. Причинами подъемов и спадов выступали проблемы в области медицины, политическая и экономическая ситуация, события первой мировой войны, идеологические настроения и взгляды, превалирующие в студенческой среде в тот или иной временной период, а также их регулярная трансформация под влиянием тех или иных событий, политических движений, организаций и партий.

2. Материалы и методы

Настоящее исследование осуществлено на основе анализа документов Государственного архива Томской области (ГАТомО), а также публикаций, размещенных в периодических изданиях Сибири, выходивших в начале XX века (журнале «Сибирский студент», газетах «Сибирская жизнь» и «Омский вестник»).

* Corresponding author

E-mail addresses: pivovarova_irina@mail.ru (I.V. Pivovarova), j_zubareva@mail.ru (Ju.V. Zubareva)

В числе научных методов были использованы:

- метод контент-анализа, при помощи которого реализовано исследование содержания архивных материалов, а также публикаций, размещенных на страницах сибирской печатной прессы начала XX века, повествующих о каких-либо фактах участия студентов томских вузов в деятельности благотворительного характера в исследуемый исторический период;
- историко-системный подход, благодаря которому установлены и систематизированы различные взаимосвязи между историческими событиями и фактами;
- нарративный подход, позволивший изложить в последовательном порядке выявленные исторические факты и события.

3. Обсуждение

Исторические источники начала прошлого столетия, запечатлевшие сведения о благотворительной деятельности сибирской студенческой молодежи на рубеже XIX–XX веков, хранятся в многочисленных фондах ГАТомО. Кроме того, такие сведения зафиксированы на страницах сибирской прессы, выходящей в это же время. Данные источники дают представление о благотворительности студентов томских вузов в исследуемый исторический период.

Помимо прочего, нам удалось обнаружить ряд научных исследований, в которых тем или иным образом затрагивались вопросы интересующей нас тематики (Комарова, 2016; Шиловский, 2016; Попов, 2006; Павлова, 2003; Сулимов, 1995; Cherkasov et al., 2016; Vermeer, Van Der Ven, 2003; Dudgeon, 1982).

В то же время, в работах перечисленных ученых вопросы о благотворительной деятельности сибирских студентов раскрываются среди многочисленных иных аспектов, связанных с функционированием высших учебных заведений, особенностями студенческой жизни и быта на рубеже XIX–XX веков и др. Благотворительная же деятельность учащихся сибирских вузов в них рассматривается, как правило, кратко и фрагментарно. Изложенное позволяет нам сделать вывод об актуальности выбранной темы, нуждающейся в дальнейшем исследовании и проработке.

4. Результаты

Благотворительность в сибирском крае получила большое распространение к началу XX века. Во многих сибирских городах к этому времени были созданы различные благотворительные организации.

Однако учащаяся и студенческая молодежь имела многочисленные ограничения в самостоятельном занятии деятельностью благотворительного характера. Особенно эти ограничения касались учащихся средних и низших образовательных учреждений. Наиболее рано в общественно-полезную деятельность на добровольных началах включились студенты высших учебных заведений, и, в первую очередь, Томского университета, что обуславливалось специальностью, по которой они проходили обучение.

Острая нехватка врачей в Российской империи вынудила органы власти привлечь к медицинскому обслуживанию населения лиц из числа сибирской студенческой молодежи. В связи с этим, уже в 1893 году студентам Томского университета П. Кедрову, И. Голубеву и А. Баженову предоставили отпуск для поездки по городам России на период каникул с целью борьбы с холерой. При этом студент-университет П. Успенский, с разрешения вузовской администрации и с этой же целью, направился в Европейскую Россию и Верхотурье. Активное участие в борьбе с эпидемией холеры принял также учащийся Томского университета – студент Земляничский. В 1899 году, в ответ на предложение благотворительной организации Красного креста, студенты-университеты с медицинского факультета – А. Карпов, А. Лисовский, Д. Лебедев, С. Корелин, В. Крыжановский, А. Молотков – также выразили желание принять участие в борьбе с цингой (ГАТомО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 68. Л. 30-32, 68-69).

Помимо прочей общественно-полезной деятельности, зачастую студенты томских вузов по собственной инициативе осуществляли пожертвования денежных средств для общественно-полезных целей. Создание видным меценатом Томска, П.И. Макушиным, Дома науки как открытого заведения культурно-просветительской направленности встретило широкое одобрение и поддержку со стороны сибирской общественности.

В 1913 году, в числе прочих обращений, П.И. Макушин получил письмо от учащихся Томского университета, в котором студенты предлагали принять их посильную помощь. В частности, в обращении речь шла о собранных ими 19 рублях на обустройство библиотеки Дома Науки (Сибирская..., 1913. 25 сентября).

Начало Первой мировой войны способствовало патриотическому подъему в среде сибирской студенческой молодежи, что, в свою очередь, еще больше активизировало благотворительную деятельность со стороны студентов томских вузов. В это же время в благотворительную деятельность впервые активно включились и учащиеся средних и низших учебных заведений Сибири. Органы власти, вместо запрещения, впервые начали активно поощрять такую деятельность со стороны данной социальной прослойки.

При этом сибирская студенческая молодежь, уже имевшая к этому времени некий опыт участия в деятельности благотворительной направленности, усилила свои старания в данном направлении.

Как отмечалось в одном из выпусков журнала «Сибирский студент», вышедшем в 1914 году, «условия текущего момента таковы, испытания ... настолько серьезны, что молодежь неизбежно будет метаться от лабораторий и аудиторий к общественной жизни, от лекций, учебников, научных работ к публицистике и телеграфным известиям в ожидании серьезных возможностей» (Ленский, 1914: 71-72). В статье также обращалось внимание на то, что реалии времени заставляют студенчество обратиться не только к учебе, но и к нуждам и потребностям «широких народных масс» (Ленский, 1914: 73).

В этот же период учащиеся высших учебных заведений начали уходить на фронт в качестве добровольцев. Например, в ноябре 1914 года более 60 учащихся Томского технологического института выразили желание поступить в ряды действующей армии. По сообщениям сибирской печатной прессы со стороны ректора Томского университета студентам, обучающимся медицинскому делу, было предложено направиться на фронт в качестве фельдшеров. Данное предложение нашло широкую поддержку среди учащихся третьего и четвертого курсов Томского университета (Омский..., 1914. 7 ноября; Сибирская..., 1914. 5 ноября).

В 1914 году в одном из выпусков журнала «Сибирский студент» была опубликована статья, где давался краткий обзор прессы, разместившей на своих страницах тексты писем, обращений студентов различных городов и вузов с призывами принять участие в благотворительной помощи нуждающимся воинам и их семьям. Статья начиналась с цитирования письма одного из столичных студентов, поступившего в редакцию «Петербургского курьера»:

«Братья-товарищи! – писалось в публикации – Помните: чем скорее и энергичнее придете на помощь, тем быстрее можно будет и тем солиднее будет организована помощь ждущим поддержки от общества семьям запасных». Далее шло перечисление конкретных действий, к которым петербургский студент призывал других учащихся вузов: «Идите в попечительства за бланками и вносите вместе со своим появлением в бедных кругах луч надежды, что семьи запасных и ополченцев не будут брошены на произвол судьбы» (К текущему..., 1914: 89 - 90).

Как видно из цитаты, в письме содержались эмоциональные призывы к студенческой молодежи, направленные на ее активное включение в деятельность благотворительного характера.

Также в «Сибирском студенте» были приведены данные из газеты «Русское слово», где сообщалось о том, что 80 слушательниц харьковского женского института, получившие уже выпускные свидетельства, обратились к попечителю учебного округа с ходатайством об отсрочке государственных экзаменов. Свое ходатайство слушательницы мотивировали выраженным желанием вступить в ряды действующего медицинского персонала, «прийти на помощь Родине ... в тяжелую годину» (К текущему..., 1914: 90).

Целью подобных статей, публикуемых в «Сибирском студенте» и иных периодических изданиях, было представление перед читательской аудиторией, и, прежде всего, сибирской студенческой молодежью, яркого примера самоотверженного служения Отчизне, мотивирование их к оказанию бескорыстной помощи фронту, воинам и членам их семей.

Нередко цель таких публикаций эффективно достигалась. Воодушевленные героическими примерами студентов из других вузов, учащиеся томских высших учебных заведений включались в деятельность благотворительного характера.

В числе прочих студенческих организаций, патриотические настроения затронули и сибирские землячества. Члены данных организаций приняли решение о перечислении не менее 10 % от доходов, получаемых ими от проведения творческих вечеров, на нужды воинов.

Например, 19 февраля 1915 года в г. Томске был организован вечер, собранные средства от которого переданы малоимущим студентам из числа тюменцев, с отчислением 10 % в помощь раненым солдатам (Сибирская..., 1915. 21 февраля). В октябре этого же года уже екатеринбургским землячеством было перечислено 20 % доходов от проведения вечера в помощь беженцам (Сибирская..., 1915. 28 октября). Однако даже в сложное время (годы Первой мировой войны) первоочередной задачей студенческих землячеств являлась материальная поддержка именно своих членов, так как общее число материально нуждающихся студентов в этот период только росло.

К началу первой мировой войны в Сибири появилось значительное количество студенческих организаций, специализирующихся именно на благотворительной деятельности. Так, в сентябре 1914 года администрацией Томского университета был утвержден студенческий кружок «помощи жертвам войны», основной целью которого провозглашено оказание педагогической, юридической, медицинской и материальной помощи раненым и солдатам.

Для управления кружком был сформирован комитет, в состав которого вошли такие секции как: медицинская; педагогическая; юридическая; секция по поиску средств и связей с иными организациями; по изучению материального положения и выявлению материальных трудностей у семей раненых и запасных; по оказанию помощи беженцам.

На протяжении 1914–1915 гг. секция по изысканию связей и средств организовывала кружечные сборы, собирала членские взносы, проводила вечера и иные благотворительные

выступления. Секция пользовалась уважением, в ее адрес регулярно поступали пожертвования от частных лиц, известных меценатов и различных организаций.

Другая секция, занимающаяся изучением материального положения и выявлением материальных трудностей у семей раненых и запасных, выдавала пособия нуждающимся от 3 до 5 рублей на человека.

Педагогическая секция организовывала детям дошкольного возраста игры, а также несла дежурство в помещениях, предназначенных для обучения детей, достигших школьного возраста. При этом медицинская секция принимала участие в оспопрививании детей солдат, в то время как юридическая – оказывала правовую помощь членам семей призванных в армию лиц. Секция, ориентированная на оказание помощи беженцам была сформирована позднее остальных. Именно по этой причине в 1914–1915 годах она не успела себя проявить какой-либо активной деятельностью.

Следует отметить, что комитетом, учрежденным на базе вышеупомянутого кружка, было организовано дежурство в помещении почтовой конторы с целью оказания помощи родственникам солдат, отправлявшим посылки и письма в армию. В состав комитета, наравне со студентами Томского университета, вошли слушательницы высших женских курсов.

Большая часть средств студенческого кружка формировалась из добровольных взносов курсисток и студентов, ежемесячная сумма которых составляла примерно 150–160 рублей. На средства кружка содержалась одна койка в госпитале, открытом при сибирском отряде, который действовал на передовой (*Сибирская..., 1914. 5 ноября*).

В апреле 1915 года с инициативы, проявленной членами секции по изысканию средств и связей с иными организациями, вышла однодневная газета под названием «Студенческий день». Тираж газеты составил 13 тысяч экземпляров, а сбор от продажи данного издания – около 1 900 рублей. В дальнейшем он был направлен для помощи воинам и другим жертвам войны (*Сибирская..., 1915. 1 апреля; 28 октября*). В соответствии с отчетом о деятельности кружка, всего за время его существования им было собрано около 4 тыс. рублей, из которых 1 тыс. рублей была направлена на специальное пособие для семей запасных, а 600 рублей – на содержание и обслуживание койки имени студентов Томского университета.

Взаимодействие студенческого кружка с иными томскими организациями благотворительной направленности проявилось в том, что сибирские студенты активно помогали Дамскому комитету, действующему при Томском университете, в сфере организации и проведения благотворительных сеансов кинематографии, а также Губернскому дамскому комитету при сборе, упаковке подарков и вещей для воинов, несущих службу на фронте.

Помимо прочего, сибирские студенты принимали участие в организации выставки военных трофеев, проходившей в здании кинотеатра «Новый». Члены кружка собственноручно изготавливали материалы для празднования дня «Красного яичка», в рамках которого производился сбор вещей и подарков для воинов ко дню Пасхи.

Кроме того, сибирские студенты принимали участие в кружечных сборах. Они организовали осмотры публичной различных вспомогательных учреждений университета. Выручка от мероприятий отчислялась Дамскому комитету, который в дальнейшем распределял ее на дела благотворительной направленности, помощь воинам и другим жертвам войны (*ГАТомО. Ф. 102. Оп. 1 Д. 663. Л. 74-75*).

Однако не только учащиеся Томского университета, но и студенты других сибирских вузов принимали активное участие в благотворительности. Например, 13 октября 1914 года в Томском технологическом институте было проведено собрание студентов, где сформирован комитет, главной целью которого стало оказание помощи солдатам и жертвам войны. На студенческом собрании было вынесено решение вывесить кружки, предназначенные для сбора денежных средств в пользу благотворительной организации Красного креста. С ноября 1914 года сбор средств осуществлялся посредством добровольного ежемесячного самообложения. Собранные комитетом пожертвования были разделены на три части: оказание помощи студентам, ушедшим на фронт, и членам их семей; для нужд сибирского лазарета, расположенного в Петрограде; в помощь организации Красного креста. Директором технологического института в распоряжение комитета был предоставлен актовый зал, а также иные помещения для проведения благотворительных вечеров и собраний. Комитетом было принято решение об установлении связи с организациями благотворительной направленности иных сибирских высших учебных заведений – с целью совместной организации «дней подарков» для воинов.

На собрании учащихся Томского технологического института приняли решение о целесообразности активного взаимодействия со всеми остальными благотворительными организациями Томска, оказывающими помощь жертвам войны (*Сибирская..., 1914. 16 октября, 19 октября*). При этом в сентябре 1914 года слушательницами и преподавателями Сибирских высших женских курсов было решено открыть и содержать на собственные денежные средства «убежища на двенадцать больных воинов» (*Сибирская..., 1914. 14 сентября*).

В числе прочих мероприятий благотворительной направленности, большой популярностью пользовался так называемый «День сапога», в рамках которого осуществлялся сбор средств на приобретение, изготовление, отправку сапог для воинов. С этой целью проводились благотворительные вечера и выступления. Например, в ноябре 1914 года прошел благотворительный

вечер, организованный студентами Томского технологического института (*Сибирская..., 1914. 30 ноября*). В октябре 1915 года комитетом по оказанию помощи воинам и жертвам войны, действовавшим при Томском технологическом институте, были собраны и направлены на фронт посылки с табаком и другими подарками для солдат (*Сибирская..., 1915. 28 октября*). В ноябре того же года по инициативе комитета был организован кружечный сбор, средства от которого пошли на покупку одежды для воинов (*Сибирская..., 1915. 3 ноября*).

Деятельностью благотворительного характера стали заниматься и существовавшие в сибирских вузах студенческие технические и научные кружки. Например, в декабре 1914 года технический кружок, действовавший при Томском технологическом институте, провел платный осмотр данного института. Сбор от мероприятия был направлен в учрежденный техническим кружком благотворительный фонд, организованный с целью помощи фронту и воинам. С той же целью члены студенческой организации читали и платные доклады (*Сибирская..., 1915. 4 января*).

Как отмечалось в 1914 году попечителем Западно-Сибирского учебного округа, в начале войны активное участие в сборе средств для армейских нужд принимали фото-, аэро- и холодильный кружки, функционирующие при Томском технологическом институте (*Сибирская..., 1914. 5 ноября*).

В годы первой мировой войны учащиеся томских вузов осуществляли помощь фронту, воинам и членам их семей не только от имени студенческих кружков и сформированных собственных объединений благотворительной направленности. Также они сотрудничали с аналогичными организациями, действовавшими при столичных вузах.

Более того, студенческая молодежь, проходившая обучение в столице, как отмечалось ранее, обращалась к студентам других городов и вузов с призывом о сотрудничестве в делах оказания помощи воинам и членам их семей. Например, в ноябре 1914 года газета «Омский вестник» опубликовала воззвание «К молодой Сибири!». В тексте содержалось обращение студентов, уроженцев Сибири, проходивших обучение в Петрограде, к студентам высших учебных заведений Томска. Они просили оказать деятельное старание в деле помощи раненым солдатам через специальное Сибирское общество.

Как отмечалось в обращении, студенты-сибиряки, обучающиеся в столице, активно работали в этом направлении: собирали деньги, устраивали вечера, организовывали сборы, собирали журналы, книги, шили белье, работали в качестве санитаров. Студенческой молодежи, обучающейся в Томске, предлагалось последовать их примеру, поддержав данную деятельность столь же активным старанием (*Омский..., 1914*). Учащиеся томских вузов горячо встретили призыв студенческой молодежи из Петрограда.

В марте 1915 года в Томске студентами вузов был проведен творческий концерт, сбор денег от которого предназначался для Сибирского общества помощи раненым солдатам. Члены аэрокружка, действовавшего на базе Томского технологического института, передали в фонд Сибирского общества 150 рублей, собранные от проведения научного вечера. Денежные средства пошли на устройство в госпитале койки имени студентов технологического института. Еще одна больничная койка открылась на средства технического студенческого кружка.

Кроме перечисленных видов помощи, студенты работали в команде трудовых дружин, организованных для помощи крестьянам. Например, в 1915 году в г. Красноярске в рамках заседания комиссии по вопросам об организации групп из добровольцев-горожан и учащихся различных учебных заведений с целью оказания помощи сельским жителям губернии было принято решение о вхождении согласившихся добровольно принять участие в сельскохозяйственных работах студентов Томского технологического института, Томского университета, а также слушательниц высших женских курсов в местную комиссию (*Омский ..., 1915*).

Таким образом, в 1914–1915 годах студенческие организации благотворительной направленности принимали активное участие в сборе денежных средств, белья, вещей и подарков для воинов и нужд армии. Резюмировать вышеизложенное можно характерной цитатой, опубликованной в одном из выпусков «Сибирского студента» в 1915 году. Как повествовалось в статье, в это время «Много устраивалось сборов под всевозможными названиями: тут был и «сапог» и «вербочка», «красный крест» и «яичко» и многое другое. Во всех случаях жертвователю вознаграждался ничего не стоящим жетончиком. Во всех этих сборах студенчество принимало самое живое участие. Нельзя, конечно, оставаться равнодушным зрителем, когда вокруг тебя взывают о помощи, и студенчество отзывалось и помогало устраивать благотворительные сборы» (*Отрядное ..., 1915: 83-85*).

В то же время, несмотря на активное участие студенческой молодежи Сибири в благотворительной деятельности в 1914–1915 гг., с начавшимся призывом учащихся вузов в армию, одновременно начался и интенсивный рост антивоенных настроений. В связи этим уже в 1916 году деятельность благотворительного характера со стороны сибирской студенческой молодежи стала идти на спад.

При этом в сибирской прессе 1916 года сведения о помощи студенческих кружков жертвам войны, фронту, семьям воинов, кружечных сборах и т.п. стали встречаться все реже. Если в 1914–1915 годах периодические издания регулярно публиковали статьи и заметки подобного рода, то к 1916 году такие материалы публиковались нечасто.

Студентами томских вузов негативно было воспринято решение Общества сельского хозяйства Западной Сибири от 29 ноября 1915 года об обязательном привлечении студентов томских вузов к работам сельскохозяйственного профиля. В одной из заметок, размещенных в январском выпуске газеты «Сибирская жизнь» за 1916 год, от имени лица, подписавшегося анонимной подписью «Студент», повествовалось о том, что учащиеся томских вузов категорически против их принудительного привлечения в ряды действующей армии, а также в трудовые дружины, так как они могут помогать «и добровольно, и иначе» (*Сибирская..., 1916*).

С учетом сложившихся обстоятельств и преобладающих настроений, уже к концу 1916 года Томское Центральное бюро объединенного студенчества принимает резолюцию, в которой констатирует, что деятельность студенческой организации по оказанию помощи жертвам войны должна быть прекращена, так как она не соответствует преобладающим настроениям в молодежной студенческой среде.

5. Заключение

Подводя итоги исследованию, можно констатировать, что благотворительная деятельность студентов, направленная на помощь воинам, а также пострадавшим от войны лицам, равно как и членам их семей, особенно активно проявилась в первые годы войны (1914–1915 гг.).

К 1916 году отношение вузовской молодежи к участию в благотворительности существенно изменилось. Многие студенты по-другому стали воспринимать саму суть происходящих в мире событий. Среди студенчества стало утверждаться мнение о ненужности благотворительной деятельности, навязанностью ее извне со стороны заинтересованных политических структур.

Студенческая молодежь к этому периоду начала проявлять недовольство и методами, используемыми органами власти для ее вовлечения в деятельность по оказанию помощи воинам и фронту. Многие студенты полагали, что благотворительность должна исходить исключительно из доброй воли и усмотрения каждого отдельного человека, и никак не может быть навязана насильно. Введение правил и регламентов, обязывающих студентов участвовать в трудовых отрядах и иных работах, вызвала волну возмущений и недовольства среди учащихся томских вузов.

Если учащиеся средних и низших учебных заведений в 1916 году продолжали активно помогать фронту, воинам и членам их семей, то вузовская молодежь к этому периоду резко сокращает благотворительную деятельность, изменив свои взгляды и убеждения на этот счет.

В целом можно констатировать, что на рубеже XIX–XX веков активность в благотворительной деятельности со стороны сибирских студентов была непостоянной: всплески активности сменялись спадами, в зависимости от политических и других событий, состояния медицины, изменений в умонастроениях в студенческой среде и других обстоятельств.

Литература

- ГАТомО – Государственный архив Томской области.
К текущему..., 1914 – К текущему моменту // *Сибирский студент: ежемесячный журнал*, издающийся в городе Томск. 1914. №2 (авг.). С. 89–91.
Комарова, 2016 – Комарова В.Н. Организация добровольческой деятельности студентов: от идеи к реализации // *Научно-методический журнал «Концепт»*. 2016. Т. 11. С. 2521–2525.
Ленский, 1914 – Ленский В. К началу академического года // *Сибирский студент: ежемесячный журнал*, издающийся в городе Томск. 1914. №2 (авг.). С. 69–74.
Омский..., 1914 – Омский вестник. 1914. 4 ноября.
Омский..., 1914. 7 ноября – Омский вестник. 1914. 7 ноября.
Омский..., 1915 – Омский вестник. 1915. 28 марта.
Отрадное..., 1915 – Отрадное явление // *Сибирский студент: ежемесячный журнал*, издающийся в городе Томск. 1915. №7–8 (март–апр.). С. 83–86.
Павлова, 2003 – Павлова И.П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск, 2003.
Попов, 2006 – Попов Д.И. Культурно-просветительные общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.
Сибирская..., 1913. 25 сентября – Сибирская жизнь. 1913. 25 сентября.
Сибирская..., 1914. 14 сентября – Сибирская жизнь. 1914. 14 сентября.
Сибирская..., 1914. 16 октября – Сибирская жизнь. 1914. 16 октября.
Сибирская..., 1914. 19 октября – Сибирская жизнь. 1914. 19 октября.
Сибирская..., 1914. 30 ноября – Сибирская жизнь. 1914. 30 ноября.
Сибирская..., 1914. 5 ноября – Сибирская жизнь. 1914. 5 ноября.
Сибирская..., 1915. 1 апреля – Сибирская жизнь. 1915. 1 апреля.
Сибирская..., 1915. 14 февраля – Сибирская жизнь. 1915. 14 февраля.
Сибирская..., 1915. 21 февраля – Сибирская жизнь. 1915. 21 февраля.
Сибирская..., 1915. 25 февраля – Сибирская жизнь. 1915. 25 февраля.
Сибирская..., 1915. 28 октября – Сибирская жизнь. 1915. 28 октября.
Сибирская..., 1915. 3 ноября – Сибирская жизнь. 1915. 3 ноября.

Сибирская..., 1915. 4 января – Сибирская жизнь. 1915. 4 января.

Сибирская..., 1916 – Сибирская жизнь. 1916. 14 января.

Сулимов, 1995 – Сулимов В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири. Тюмень, 1995.

Шиловский, 2016 – Шиловский М. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2016.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Metreveli R.V., Shmigel M., Molchanova V.S. The Russian Society of the Red Cross on the Caucasus Front (1914–1917): Its Characteristics // *Terra Sebus*. 2016. Is. 8. pp. 16-31.

Dudgeon, 1982 – Ruth A. Dudgeon. The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872–1917 // *Russian History*. Vol. 9. Is. 1. pp. 1-26.

Vermeer, Van Der Ven, 2003 – Vermeer Paul, Van Der Ven Johannes. Moral Consciousness Secondary School Students // *Journal of Empirical Theology*, 2003. Vol. 16, Is. 1, pp. 51-71.

References

GATomO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. [State archive of Tomsk region]. [in Russian].

К текущему..., 1914 – К текущему моменту. [To the current time]. *Sibirskii student: ezhegodnyy zhurnal*, izdayushchiysya v gorode Tomsk. 1914. №2 (avg.), pp. 89-91. [in Russian].

Komarova, 2016 – Komarova V.N. (2016). Organizatsiya dobrovol'cheskoi deyatel'nosti studentov: ot idei k realizatsii. [The organization of the volunteer activities of the students: from idea to implementation]. *Nauchno-metodicheskii zhurnal «Kontsept»*. T. 11. pp. 2521-2525. [in Russian].

Lenskii, 1914 – Lenskii V. (1914). K nachalu akademicheskogo goda. [By the beginning of the academic year]. *Sibirskii student: ezhegodnyy zhurnal*, izdayushchiysya v gorode Tomsk. №2 (avg.), pp. 69-74. [in Russian].

Omskii ..., 1914 – Omskii vestnik. 1914. 4 noyabrya. [in Russian].

Omskii ..., 1914. 7 noyabrya – Omskii vestnik. 1914. 7 noyabrya. [in Russian].

Omskii ..., 1915 – Omskii vestnik. 1915. 28 marta. [in Russian].

Otradnoe ..., 1915 – Otradnoe yavlenie. [Joyful event]. *Sibirskii student: ezhegodnyy zhurnal*, izdayushchiysya v gorode Tomsk. 1915. №7-8 (mart-apr.). S. 83-86. [in Russian].

Pavlova, 2003 – Pavlova I.P. (2003). Sotsial'noe popechenie v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny. [Social care in Russia during the First world war]. Krasnoyarsk. [in Russian].

Popov, 2006 – Popov D.I. (2006). Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. [Cultural and educational society in Siberia in the late XIX – early XX centuries]. Omsk: Izd-vo OmGU. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1913. 25 sentyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1913. 25 sentyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1914. 14 sentyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1914. 14 sentyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1914. 16 oktyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1914. 16 oktyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1914. 19 oktyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1914. 19 oktyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1914. 30 noyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1914. 30 noyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1914. 5 noyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1914. 5 noyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 1 aprelya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 1 aprelya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 14 fevralya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 14 fevralya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 21 fevralya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 21 fevralya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 25 fevralya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 25 fevralya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 28 oktyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 28 oktyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 3 noyabrya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 3 noyabrya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1915. 4 yanvarya – *Sibirskaya zhizn'*. 1915. 4 yanvarya. [in Russian].

Sibirskaya ..., 1916 – *Sibirskaya zhizn'*. 1916. 14 yanvarya. [in Russian].

Sulimov, 1995 – Sulimov B.C. (1995). Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri. [Essays on the history of public education in Western Siberia.]. Tyumen'. [in Russian].

Shilovskii, 2016 – Shilovskii M. (2016). Pervaya mirovaya voina 1914–1918 godov i Sibir'. [The first world war of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk. [in Russian].

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Metreveli R.V., Shmigel M., Molchanova V.S. (2016). The Russian Society of the Red Cross on the Caucasus Front (1914–1917): Its Characteristics. *Terra Sebus*. Is. 8. pp. 16-31.

Dudgeon, 1982 – Ruth A. Dudgeon. The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872–1917. *Russian History*. Vol. 9. Is. 1. pp. 1-26

Vermeer, Van Der Ven, 2003 – Vermeer Paul, Van Der Ven Johannes. Moral Consciousness of Secondary School Students. *Journal of Empirical Theology*, 2003. Vol. 16, Is. 1, pp. 51-71.

УДК 94(57)

Благотворительная деятельность сибирских студентов на рубеже XIX–XX вековИрина Валерьевна Пивоварова ^{a, *}, Юлия Валерьевна Зубарева ^b^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация^b Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются особенности благотворительной деятельности студенческой молодежи Сибири на рубеже XIX–XX веков. Резкий подъем благотворительной активности наблюдался среди студенческой молодежи в начале Первой мировой войны (1914–1915 гг.). В это время многочисленные студенческие кружки и организации активно включались в деятельность благотворительного характера, ими устраивались вечера, концерты и другие мероприятия, сбор средств от которых шел на нужды солдат и фронта.

Установлено, что участие воспитанников сибирских высших учебных заведений в благотворительной деятельности особенно явно проявилось во время эпидемий, когда ощущалась острая нехватка врачей, и томские студенты добровольно оказывали медицинскую помощь населению. Студенты участвовали в оспопрививании, борьбе с холерой и цингой. Однако уже в 1916 году активность благотворительной деятельности со стороны сибирской студенческой молодежи резко пошла на спад. Изменилось отношение вузовской молодежи как к самой войне, происходящим в мире политическим событиям, так и методам вовлечения студентов в деятельность благотворительного характера.

Ключевые слова: Сибирь, студенты, высшие учебные заведения, Первая мировая война, благотворительность, кружечные сборы, благотворительные вечера, студенческие организации, кружки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pivovarova_irina@mail.ru (И.В. Пивоварова), j_zubareva@mail.ru (Ю.В. Зубарева)